

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

Научный журнал

№ 3 (24) • сентябрь • 2015

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств
№ 3 (24) сентябрь • 2015

Издается с ноября 2003 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Редакционный совет

- А. С. Тургаев (председатель, заслуженный работник высшей школы РФ, д-р ист. наук, проф., ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры),
М. А. Ариарский (заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент РАО, д-р культурологии, проф.),
В. М. Грусман (заслуженный работник культуры РФ, д-р пед. наук, доцент, директор Российского этнографического музея),
А. Н. Губанков (канд. культурологии, начальник Управления культуры Министерства обороны РФ),
С. Н. Иконникова (заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, проф., действительный член РАЕН и МАН ВШ),
А. В. Соколов (заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф., действительный член РАЕН и МАИ)
А. В. Шмелев (д-р русской истории, канд. ист. наук, куратор Коллекции России и стран СНГ Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (Стэнфорд, Калифорния, США))

Редакционная коллегия

- А. Ю. Русаков (главный редактор, д-р филос. наук, доцент),
Г. В. Михеева (заместитель главного редактора, заслуженный работник культуры РФ, д-р пед. наук, проф.),
С. А. Владимирова (ответственный секретарь), Ю. И. Арутюнян (канд. искусствоведения, доцент),
П. Н. Базанов (д-р ист. наук, доцент), Т. В. Захарчук (д-р пед. наук, доцент), И. А. Ивлиева (д-р пед. наук, проф.),
С. Т. Махлина (заслуженный работник высшей школы РФ, д-р филос. наук, проф., действительный член МАИ),
В. В. Молзинский (заслуженный работник высшей школы РФ, д-р ист. наук, проф.),
Е. Р. Пономарев (д-р филол. наук, доцент)

Редакторы: С. А. Владимирова, М. Е. Лисовская
Выпускающий редактор: С. А. Владимирова
Техническое редактирование: М. Е. Лисовская
Компьютерная верстка: С. А. Владимирова, М. Е. Лисовская

Журнал зарегистрирован управлением Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу
Свидетельство ПИ № ФС2-7528 от 18.04.2005

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.
www.spbgik.ru • e-mail: sv-spbizdat@mail.ru Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001
Подписано в печать 18.08.2015. Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 24. Тир. 500 (1-й завод 1–250). Зак.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».
(ООО Первый ИПХ)194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У
Подписной индекс 80434
ISSN 2220-3044

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32427

Сайт http://www.spbgik.ru/structura_university/izdatel/izd_spbguki

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2015

Н. В. Деконская

Охтинский мыс как объект наследия: проблемы и перспективы музеефикации

Научная информация, полученная в результате археологических раскопок на Охтинском мысу в Санкт-Петербурге, позволяет ставить вопрос о создании в данном месте ландшафтного археологического музея-заповедника. В статье излагаются предложения по музеефикации Охтинского мыса, представляющего уникальный объект историко-культурного наследия мирового масштаба.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, охрана памятников, археология, музей, Охтинский мыс, музеефикация

Natalia V. Dekonskaya

Okhta Cape as a heritage site: problems and prospects of conversion into the museum

Scientific information received as a result of archeological excavations on the Okhta Cape in Saint Petersburg allows to raise the question about the creation of the Archaeological Museum in this location. The article presents suggestions for museification of the Okhta Cape as a unique historical and cultural heritage of world significance.

Keywords: cultural heritage, protection of monuments, archeology, museum, Okhta Cape, museification

На фоне развития процессов глобализации, роста разрушительного воздействия техногенных факторов на состояние среды обитания человека, изменений в социальной сфере перво-степенной задачей для современного общества становится сохранение историко-культурного и природного наследия. И здесь особенно остро встает проблема музеефикации уникальных территорий, где в «живой» природной и социокультурной среде сохраняются памятники истории и культуры исключительной значимости. Наиболее важное место среди них занимают территории, обладающие археологическим наследием, являющимся бесценным источником информации об историческом прошлом.

В мировой практике существуют различные способы музеефикации недвижимых памятников археологии. Одна из форм сохранения и презентации таких объектов – музеи под открытым небом. Как правило, это археологические парки, созданные на месте раскопок, где древние памятники, органично вписанные в окружающую среду, придают ландшафту особый колорит и неповторимость. При разумном использовании археологические объекты «приобретают, помимо научного, эстетического и градоформирующее значение»¹. Современная музеефикация археологического наследия предполагает не только консервацию, реставрацию и преобразование памятников в объекты музейного показа, но и их включение в современную жизнь, регенерацию культурного ландшафта территории: традиций, ремесел, исторических

форм хозяйствования и других видов наследия. Сегодня музеи под открытым небом, археологические и этнографические парки становятся средоточием культурной жизни города или региона, значимыми «информационными центрами культурного наследия», что «напрямую соотносится с процессами поиска, отбора, общественного признания подлинных и убедительных доказательств территориальной и культурной идентичности»². Являясь социокультурными и образовательными центрами, такие музеи определяют современную культурную политику, направленную как на сохранение наследия, так и на возрождение исторически заложенного культурного потенциала территории.

К несомненным плюсам музейных комплексов, создающих репрезентацию археологических памятников и связанной с ними исторической и природной среды, кроме главных функций сохранения и актуализации культурного наследия, можно отнести: широкие возможности для научно-исследовательской работы; образовательные и обучающие функции; развитие туристической инфраструктуры, решающей проблему занятости населения; формирование связи с родной землей и культурной преемственности; развитие бережного отношения в обществе к историко-культурному наследию региона; реализацию творческого потенциала человека, его самоутверждение на фоне процессов глобализации.

Несмотря на обширную отечественную законодательную базу, регулирующую охрану

культурного наследия, ситуация с историческими территориями и связанными с ними памятниками археологии, представляется достаточно тревожной. В настоящее время многие объекты находятся в неудовлетворительном или аварийном состоянии в результате промышленного освоения земель, строительства дорог и гидротехнических сооружений, коммерческого строительства. Опасным фактором воздействия также являются непрофессиональные реставрации. Зачастую самими собственниками и арендаторами земельных участков предпринимаются попытки по уничтожению объектов археологии во избежание дополнительных затрат³.

Не менее серьезной является проблема сохранения и регенерации историко-культурного ландшафта. Культурный ландшафт – достаточно уязвимый объект, на современном состоянии которого негативно сказались такие факторы, как прерывание преемственности культурных традиций между поколениями (в отличие от стран Запада с непрерывными устойчивыми традициями землевладения и землепользования), незакрепленность в нормативных документах самого понятия «культурный ландшафт», неразработанность механизмов его охраны, невнимательное отношение к культурному ландшафту как объекту наследия в обществе⁴.

Отсутствие единой системы отечественных законодательных актов в сфере охраны памятников и затруднения с реализацией законов на практике, а также несоблюдение рекомендаций ЮНЕСКО, изложенных в программных документах по защите объектов культурного наследия, создают сегодня неблагоприятные условия для сохранения исторических территорий, связанных с ними археологических объектов и историко-культурных ландшафтов.

Примером ненадлежащего отношения к таким объектам является ситуация с сохранением уникального культурного наследия Охтинского мыса в Санкт-Петербурге, древнейшим цивилизационным очагом предыстории города.

Долгое время допетербургская история берегов Невы воспринималась в контексте всем известных пушкинских строк, открывающих поэму «Медный всадник»: «На берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн, и вдаль глядел»⁵. Отношение к Приневью как к пустынно-му, почти незаселенному краю, где можно было встретить лишь одинокий «приют убогого чухонца», устойчиво сохранялось до конца XX – начала XXI в., вопреки многочисленным упоминаниям в отечественных и зарубежных исторических источниках об обитавших здесь в допетровское время народах, о древних поселениях и крепостях. Это и тексты древних летописей, и средне-

вековые хроники, и записки путешественников или иностранных посланников, и другие источники. Одним из таких интереснейших документов является «Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию» немецкого ученого XVII в. Адама Олеария, переведенное на русский язык в 1870 г., где подробно рассказывается о территории и жителях Невского края, и в том числе упоминается крепость Ниеншанц на Охтинском мысу: «Ниеншанц, или Ние, как иные его зовут, лежит в 2¹/₂ милях от Иоганнсталя, на судоходной воде, которая вытекает из Ладожского озера в Финское и Балтийское море, отрезывает Карелию от Ингерманландии и имеет хорошее питание»⁶. В 1751 г. сотрудник библиотеки Императорской Академии Наук, один из первых исследователей истории Петербурга, Андрей Богданов в своем труде «Описание Санкт-Петербурга» не только дает описание Ниеншанца, но и называет руины крепости в числе главных памятников старины и предлагает принять меры по их сохранению в память о победах русского оружия⁷.

Наиболее полным описанием предыстории Санкт-Петербурга стал труд «Нева и Ниеншанц» Андерса Иоганна Гиппинга, историка и священника, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии Наук. Первая часть этой, по мнению академика А. Шегрена, «очень ценной монографии»⁸ была опубликована в 1836 г. на шведском языке, а вся рукопись целиком была издана в 1909 г. на русском языке академиком А. С. Лаппо-Данилевским. В первой части своей работы Гиппинг подробно излагает историю Приневья, вторая и третья части содержат историческое описание города Ниена и крепости Ниеншанц на Охтинском мысу у впадения реки Охты в реку Неву – до взятия Ниеншанца Петром I в 1703 г. Особую ценность представляют топографические карты и планы местности, а также различные акты, собранные из шведских архивов. В исследовании Гиппинга крепость на Охте предстает древней историей Петербурга, его предтечей. Монография заканчивается торжественными строками: «Окидывая отсюда взором величественную Неву, берега которой некогда представляли топи и болота, а теперь красуются палатами, церквами и башнями, познай, читатель, беспредельную мощь человеческого разума и думай, что отсюда-то, со стен разрушенного Ниеншанца, изшла творческая мысль, которая пробудила от усыпления целый народ и вызвала наружу силы, изумившие вселенную»⁹.

Несмотря на некоторые источники, сообщающие о разрушении Ниеншанца при Петре I, остатки крепости еще долгое время были

видны на невском берегу, а пятиконечная звезда цитадели до 30-х гг. XIX в. обозначалась на картах города: «даже в настоящее время видны развалины его, – сообщает Гиппинг о Ниеншанце, – и желательнее, чтобы совершенное уничтожение впрямь не было, как до сих пор, предоставлено произволу частных лиц, ибо глядя на них, каждый любитель древности углубится в тот век, когда берега Невы на большей части еще не были обстроены, они напоминают, что падение Ниеншанца было причиною основания другого города, новой крепости, которой нынче гордится Россия...»¹⁰. Кроме Гиппинга, многие известные историки и исследователи XVIII–XX вв. писали о «шведской крепостце Канцы»¹¹ и ее предшественниках в устье Охты.

Охтинский мыс, образованный правым берегом Невы и левым берегом Охты, что обеспечивало естественную защиту с запада, севера и востока, высокий и сухой, почти не затопляемый периодическими наводнениями, с древности представлял удобное и стратегически выгодное место для поселений, сторожевых пунктов и укреплений в Приневье. Масштабные археологические изыскания, проводившиеся в течение двух последних десятилетий на территории мыса, открыли уникальный не только для России, но и для всей Северо-Восточной Европы многослойный памятник археологии, свидетельствующий о более чем пяти тысячелетней истории заселения невских берегов. Результаты археологических экспедиций подтвердили наличие центра полиэтнической цивилизационной культуры, располагавшегося когда-то на землях современного Санкт-Петербурга. Благодаря исследованиям, проведенным в 1992–1998 и 2006–2009 гг. Санкт-Петербургской археологической экспедицией СЗНИИ культурного и природного наследия под руководством П. Е. Сорокина, и продолженным в 2010 г. экспедицией ИИМК РАН, удалось установить, что эта территория осваивалась человеком с эпохи неолита (V тыс. до н. э.). В 1992 г. начались археологические исследования Охтинского мыса и правого берега реки Охты, в результате которых был обнаружен комплекс памятников, датирующихся XVI–XVII вв. В 2001 г. Охтинский мыс был поставлен на государственную охрану в качестве выявленного объекта культурного наследия. Позднее, в результате археологических работ, проведенных на Охтинском мысу в 2006–2010 гг., были найдены первобытные стоянки эпохи неолита и раннего металла, средневековое мысовое городище, крепость Ландскрона начала XIV в., могильник поселения Невское Устье XVI–XVII вв., фортификационные укрепления крепости Ниеншанц XVII в. и другие сооружения¹². Согласно

статьям федерального закона Ф3–73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», все объекты археологического наследия должны иметь статус памятников федерального значения и могут находиться только в государственной собственности¹³. Данный закон регламентирует также отнесение земельных участков в границах территорий таких объектов к землям историко-культурного назначения, имеющим особый правовой режим использования¹⁴.

В настоящее время комплекс археологических памятников Охтинского мыса признается учеными объектом наследия мирового масштаба, обладающим исключительной научной ценностью, и отвечающим всем основным критериям для музеефикации. К этим критериям можно отнести следующие: высочайшую историко-культурную значимость; информативность – каждый объект является ценным источником информации и требует дальнейшего изучения; сохранность – большая часть найденных археологических объектов сохранилась и законсервирована путем обратной засыпки; доступность – расположение археологических памятников позволяет экспонировать отдельные фрагменты, используя различные современные методы музеефикации. Кроме того, применительно к данному памятнику, как к будущему музею под открытым небом, можно говорить об уникальном историко-культурном ландшафте, легко определяемых ключевых объектах наследия, достаточной степени изученности обнаруженных объектов и удачном расположении комплекса с точки зрения развитости транспортной инфраструктуры. Необходимо выделить в качестве критерия для создания музейной зоны также и особое мемориальное значение Охтинского мыса как памятного, трагичного места сражений и гибели наших предков. И в этом качестве выступают не только захоронения допетровского времени и могилы солдат, относящиеся к времени последнего штурма крепости Ниеншанц в 1703 г., но и памятник погибшим в блокаду сотрудникам Петрозавода, демонтированный в 2007 г. и пребывающий в настоящее время в Музее городской скульптуры.

Нельзя не отметить значимость «образа места» Охтинского мыса как важного элемента городского ландшафта Санкт-Петербурга и природного ландшафта Приневской низменности. Закрепившийся в сознании поколений силуэт города, главной особенностью которого является горизонтальный пейзаж с выразительными доминантами шпилей, заводских труб и куполов, предполагает только крайне деликатное и строго продуманное современное вмешательство,

сориентированное на сохранение исторического вида места. Городской вид Охтинского мыса сформирован на фоне открытого и мощного пространства Невы. В радиусе прямого визуального восприятия находятся такие значимые объекты культурного наследия федерального значения, как ансамбли Смольного монастыря, Смольного и Александровского институтов, а также Большеохтинский мост, соединяющий Охту с левым берегом Невы. Здесь можно наблюдать феномен слияния городской среды с природной основой, ставший композиционным кодом петербургского ландшафта, его «genius loci» – гением места или духом места, по определению Николая Павловича Анциферова¹⁵. Не менее важным является тот факт, что территория Охтинского мыса входит в границы объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников», являясь составной частью его компонента «Река Нева с берегами и набережными»¹⁶. Приоритетными задачами для объектов с таким статусом являются, как известно, их сохранение и популяризация. В последние годы бурного строительства в историческом центре многие виды были безвозвратно утрачены. Тем важнее сегодня принять меры по сохранению оставшихся историко-культурных ландшафтов города.

По мнению специалистов, новая научная информация, полученная в результате археологических раскопок на Охтинском мысу, позволяет говорить об уникальности данной территории и ставить вопрос о создании здесь Археологического музея Петербурга¹⁷. Музейное использование территории представляется не только необходимым, но и единственно возможным вариантом включения объекта в современную культуру. Но, несмотря на значимость Охтинского мыса как объекта культурного наследия, сегодняшние реалии таковы, что археологические объекты, обнаруженные на данной территории, продолжают находиться под угрозой исчезновения, а сам мыс – под угрозой застройки.

Первоочередные задачи по сохранению Охтинского мыса как объекта наследия были изложены в резолюции, принятой в ходе проведения Круглого стола «Археологические памятники на Охтинском мысу и проекты их музеефикации» (2012) в рамках Совета по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов и подписанной видными петербургскими архитекторами, археологами, историками и музейными специалистами. К этим задачам относятся – полная консервация археологических объектов

в соответствии с действующим законодательством и нормативными документами, возвращение участка в государственный земельный фонд, разработка проектов музеефикации памятников Охтинского мыса и создание на данной территории «ландшафтного архитектурно-археологического музея с полным сохранением обнаруженных исторических памятников»¹⁸.

Важнейшим современным направлением культурного развития регионов являются программы сохранения и использования памятников, в основе которых лежит концепция уникальных историко-культурных и природных территорий. Согласно данной концепции, единицей охраны становится не единичный памятник или ансамбль, а **территория** – «целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной целостности и значимости»¹⁹. В современной отечественной практике наиболее оптимальной, защищенной законодательно формой музейного учреждения, созданного «на основе комплекса памятников и территории, объективно связанных в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов»²⁰, является **музей-заповедник**. Автором данной статьи была разработана концепция музеефикации территории Охтинского мыса, где предлагается создание экспозиции под открытым небом с приданием территории статуса государственного музея-заповедника, что предусматривает особые режимы содержания и использования территории мыса и археологических объектов (ст. 57, 58 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия»)²¹. Согласно статье 1 Федерального закона РФ от 23.02.2011 (№ 19-ФЗ), целью создания музея-заповедника являются «обеспечение сохранности переданных музею-заповеднику объектов культурного наследия и доступа к ним граждан, осуществление сохранения, изучения и популяризации указанных объектов»²². В законе также утверждено право музеев-заповедников заниматься в границах своей территории сохранением исторически сложившихся видов деятельности, народных промыслов и ремесел, что является важным дополнением для защиты и актуализации нематериального культурного наследия, для регенерации культурного ландшафта. В «Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации» говорится, что главной задачей музеев-заповедников является сохранение и эффективное использование культурного и природного наследия как целостных

историко-культурных и природных комплексов. Музеи-заповедники призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно **историческую территорию**, в том числе культурные и природные ландшафты, исторические поселения, уклад жизни населения, языки, традиции и другие виды наследия²³.

Очевидно, что объекты археологического наследия и территория Охтинского мыса, связанная с ними исторически и функционально, составляют единый комплекс. В основе предлагаемой автором концепции музея-заповедника лежит идея сохранения историко-культурной территории Охтинского мыса со всеми археологическими памятниками как **целостного пространственного объекта**. Учитывая мнения экспертов, современное состояние объектов наследия Охтинского мыса, степень их изученности, а также неблагоприятные экономические условия настоящего времени, предлагается осуществить комплекс неотложных мер по сохранению и аккультурации объекта. Предлагаемая концепция музеефикации исключает на данном этапе любые реконструкции памятников археологии и заключается в консервации археологического наследия Охтинского мыса с частичным показом фрагментов крепостных сооружений, ландшафтным макетированием абриса последней крепости Ниеншанц (на момент ее взятия Петром I в 1703 г.), созданием мемориально-парковой зеленой зоны и рекреационной площадки за пределами крепости для этнокультурных реконструкций и отдыха посетителей.

Используя весь комплекс современных форм культурно-образовательной деятельности, музей на Охте может стать важным социокультурным и образовательным центром для города и всего Приневского региона. Музеефицированные археологические памятники Охтинского мыса дадут возможность не только экспонировать на месте раскопок фрагменты разных эпох допетербургской истории, но и активно интерпретировать объекты нематериального наследия (традиционные промыслы, ремесла, обряды, праздники и т. д.) Таким образом, музеефикация и регенерация исторической территории Охтинского мыса будет способствовать еще большему повышению статуса Санкт-Петербурга как культурной столицы, изучению археологического и этнокультурного потенциала региона, развитию научной, образовательной и туристической деятельности.

Функциональное зонирование территории музея-заповедника на Охтинском мысу предполагает определение основных структурно-функ-

циональных зон в границах музея, что поможет не только минимизировать антропогенную нагрузку на памятники, но также должно привести к повышению привлекательности объекта и его включению в современную культуру. В границах территории музеефикации настоящей концепцией предлагается выделить следующие функциональные зоны:

1. Археологическая музейная зона – в границах объекта «Крепость Ниеншанц 1650–1703 гг.»: предлагается ландшафтное макетирование – создание абриса крепости Ниеншанц при помощи невысоких насыпных земляных контуров бастионов и валов с дерновым покрытием или при помощи растительной архитектуры с фрагментарным показом законсервированных элементов крепостных сооружений; также предлагается сохранять рабочие раскопы, – «живая» работа археологов станет не только продолжением археологических исследований, но и частью музейного показа; внутри абриса крепости возможна установка павильонов, стилизованных под сооружения крепости (дом коменданта, мельница, казармы, пороховой погреб и т. д.), где может временно размещаться часть музейной экспозиции; по принципу обратимости все конструкции должны быть легко разбираемыми в случае необходимости.

2. Мемориально-парковая зона – в границах средневекового могильника: прогулочная зона, памятные знаки; здесь же предлагается восстановить стелу, посвященную сотрудникам «Петрозавода», погибшим в блокаду.

3. Рекреационная зона – площадка за пределами археологической музейной зоны: зона отдыха и этнокультурных реконструкций, здесь возможно создание этнодеревни – макетное воспроизведение жилищ разных временных периодов, устройство ярмарки ремесел, площадка для военно-исторических и этнокультурных реконструкций, фестивалей, кафе, магазины сувениров и т. д.; также в рекреационной зоне на участке вдоль берега реки Охты возможно устройство корабельной пристани.

4. Информационно-административная зона – участок со зданием, сохранившимся на Охтинском мысу (СП «Седервалль-Ритм»): возможна внутренняя реконструкция существующего здания для оборудования экспозиционных пространств, фондохранилищ, информационного визит-центра и центра презентации научно-исследовательских работ, проводимых на территории музея-заповедника.

Важным моментом в благоустройстве территории музея-заповедника является создание дорожной сети с оптимально подобранными маршрутами и информационными указателями.

Рациональное зонирование и разработка маршрутов дадут возможность эффективно организовать туристские потоки и защитить наиболее значимые музейные объекты.

Данные предложения по музеефикации Охтинского мыса можно использовать в настоящее время как программу-минимум для сохранения памятника и его включения в современную культуру. Это предполагает дальнейшее тщательное и всестороннее изучение уникального наследия Охтинского мыса и комплексные разработки новых проектов с участием специалистов разных научных профилей для создания здесь в будущем археологического музея-заповедника, соответствующего мировому уровню развития научных знаний и технологий в сфере сохранения культурного наследия.

Примечания

¹ Кормильцева О. М., Сорокин П. Е., Кишук А. А. Археологическое изучение Екатерингофского дворца, или Неизвестное об известном / СПб.: Аврора-Медиа, 2004. С. 107.

² Мастеница Е. Н. Региональный компонент деятельности современного музея // Мастеница Е. Н. Музеология. Культурология: сайт. 2014. URL: <http://bvahan.com> (дата обращения: 14. 07. 2015).

³ Шухободский А. Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

⁴ Колбовский Е. Ю. Ландшафтное планирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. С. 131.

⁵ Пушкин А. С. Медный всадник // Сочинения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. С. 172–173.

⁶ Адам Олеарий. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. Кн. 1, гл. 4: Средневековые исторические источники Востока и Запада // Восточная литература: сайт. URL: <http://vostlit.info> (дата обращения: 14. 07. 2015).

⁷ Сорокин П. Е. О сохранении Ниеншанца // Скандинавские чтения 2010 г.: этногр. и культ.-ист. аспекты. СПб., 2012. URL: <http://kunstkamera.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

⁸ Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц / вступ. ст. А. Лаппо-Данилевского. СПб.: Лига Плюс, 2003. С. 6.

⁹ Там же. С. 347–348.

¹⁰ Там же. С. 301.

¹¹ Ключевский В. О. О русской истории: сборник / сост. В. В. Артемов; под ред. В. И. Буганова. М.: Просвещение, 1993. С. 393.

¹² Сорокин П. Е. Культурно-историческая стратиграфия Охтинского мыса // Археологическое наследие Санкт-Петербурга / сост. П. Е. Сорокин. СПб.: Науч.-исслед. ин-ст культ. и природ. наследия, 2014. Вып. 4. С. 25.

¹³ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон № 73-ФЗ от 25. 06. 2002: ред. от 22. 10. 2014, с изм. от 01. 12. 2014. Ст. 4, 49 // Консультант Плюс, 1997–2015: сайт. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

¹⁴ Там же. Ст. 5.

¹⁵ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1922. С. 39.

¹⁶ Сорокин П. Е. Нужен ли Петербургу Археологический музей // Санкт-Петербургская археологическая экспедиция: сайт. URL: <http://spb.ae.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

¹⁷ Сорокин П. Е. Культурно-историческая стратиграфия Охтинского мыса. С. 49.

¹⁸ Будущее археологических открытий на Охтинском мысу // Союз архитекторов России: сайт. URL: <http://uar.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

¹⁹ Шульгин П. М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия // Наследие и современность: информ. сб. М., 1999. Вып. 7. С. 4.

²⁰ Там же. С. 4.

²¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Ст. 57, 58.

²² О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»: федер. закон РФ № 19-ФЗ от 23 февр. 2011 г. Ст. 1 // Рос. газ.: док.: сайт. 2011. 25 февр. URL: <http://rg.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).

²³ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации // Стратег. Ру: сайт. URL: <http://stra.teg.ru> (дата обращения: 14. 07. 2015).